

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПО ПОВОДУ КОНЦЕПЦИИ «ВОЛЬНОГО РЕСПУБЛИКАНСКОГО СТРОЯ»

1. А компьютеры, они что у всего населения уже имеются? Да и помимо этого — редкостью тоталитарный проектище.

Общество может вырабатывать идеи и проекты и отстаивать свои интересы — только имея различные объединения граждан, в том числе, политические партии. И контроль за любыми выборами-референдумами — могут осуществлять только такие объединения граждан.

В России партии и другие объединения маломощны и (или) почти фиктивные. Поэтому и свободы мало и выборы почти 100%-но фиктивные. А автор разбираемой программы хочет, чтобы свободы совсем не было, а выборы-референдумы были абсолютно фиктивными. Структуры гражданского общества нужно развивать, а не отменять.

А кто будет проекты законов выработать? Бюрократические структуры? Чем это лучше парламента?

— Политические партии — это инструмент для осуществления народного представительства в парламенте. Вне парламента — партия теряет свою главную функцию и просто никому не нужна. Остальные общественные объединения остаются и они тоже могут инициировать законопроекты, собрав

под ними установленное количество подписей (10000). Тоталитаризм — это строй, при котором вся власть находится у небольшой сплоченной группы населения в государстве нет. Мы превзойдем этот (второй) уровень — у нас не будет партий.

А мобильные телефоны сегодня есть у всех и продаются они у нас только по паспортам. С помощью них можно голосовать на выборах и проверить результаты градо-раздо проще — достаточно того что все результаты голосования будут дублироваться в интернете и будут доступны всем. Тайное голосование при помощи анонимных бумажных бюллетеней — наиболее слабо защищенный способ. Тут сотни разных способов фальсификации выборов. У нас будет только открытое голосование. Открыты будут не имена — а номера телефонов, это будет как именник.

2. Вы пишете, что большинство государственных функций перейдет к «коммерческим структурам»? А именно что?

Налоговые и лицензионные службы? Различные контрольные службы?

Почти, как в известном анекдоте: «Дайте мне в аренду километр государственной границы»?

— Налоги у нас будут практически отменены. Останется только налог с эксплуатации природных ресурсов и налог с недвижимости. Первый налог будет федеральным и взиматься будет только с добывающей и сырьеперерабатывающей промышленности, которая является главным источником загрязнений. Второй — налог на недвижимость — будет взиматься муниципалитетами (местным самоуправлением) и будет расходоваться на инфраструктурные проекты и осуществление социальных проектов. Все остальные налоги будут упразднены и количество налоговой отчетности резко сокращается. Без налогового пресса быстро возникнет множество малых и средних предприятий и экономика страны вырастет в несколько раз. Мы обойдем в

развитии самые передовые страны мира.

4. «В государстве останутся только выборные должности. Все чиновники будут назначаться только на соответствующих общих собраниях — федеральные чиновники на Всероссийском общем собрании, региональные — на региональных».

Такого количества избирательных кампаний быть не может. Да и какие могут быть избирательные кампании при отсутствии политических партий и других объединений? Следовательно — все эти выборы будут фикцией.

— Избирательных кампаний как таковых не понадобится, ибо процесс выдвижения кандидатур становится максимально простым — кандидат пишет письменное заявление и заносится в соответствующий список после первичной проверки на предмет ограничения прав (гражданство, судимость, дееспособность и т.д.). Так как политических партий не будет то не будет и торговли проходными

местами в списках этих партий, что наблюдается сегодня повсеместно. Отсутствие препятствий к регистрации кандидатов сделает избирательный процесс максимально открытым и свободным от коррупции и давления чиновников.

5. «В составе Российской Федерации образуется Русская республика. Она объединит в своем составе все области и автономные округа РФ, которые сегодня не имеют республиканского статуса».

Т. е. русские, которые живут в Татарстане, Башкирии, Якутии, Карелии, в кавказских республиках — оказываются вне Русской республики. И им, конечно, будет замечательно.

— Русские, проживающие сегодня в национальных республиках сегодня подвергаются изолированному гнету и по существу не имеют никаких политических прав в своих республиках, ибо по существующему сегодня законодательству не могут создавать своих политических партий. С созданием Русской Республики у всех русских, проживающих за ее пределами будет возможность вернуться на свою родину или пользоваться юридической и военной поддержкой своего национального государства. У всех у них будет паспорт Русской Республики.

Попов В. Ю.

Чтобы упредить гнев воинствующих интернационалистов и правозащитников, сразу оговоримся: у авторов этих строк нет не только расовых предрассудков, но даже легких приступов ксенофобии. Особенно сегодня, когда взрывоопасность национального вопроса в России измеряется не абстрактно, а реально — в тротиловом эквиваленте.

И все-таки мы заинтересовались письмом нашей читательницы Пищавой Л. Ф., прибывшей в Россию из узбекского города Учкудука в Подмоскowie. Потому что не откликнуться на него мы, несмотря на свой дремучий интернационализм, просто не смогли.

«Я никогда не боялась жизни, а теперь мне страшно...»

«Умоляю, ради всех святых, дочитайте это письмо, от этого зависит жизнь и судьба наших троих сыновей. Нам очень стыдно, что мы, русские люди, и приехали на Родину, что, кроме выжимания из нас денег в ОВИРе, мы никому не нужны. Мы родились в России, все наши предки россияне. Мы хотим оформиться гражданами, но нас гонят два года по инстанциям. Странно, что «кавказцы» получают паспорта без проблем. Помогите! Помогите доказать моим сыновьям, что русские тоже сила в России. Нам даже нельзя работать без гражданства, нам уже не на что жить. А мы ведь все можем!!! Муж — азозлектросварщик 7-го разряда с «Личным клеймом качества», строитель-бригадир комплексной бригады, шахтер. Старший сын — электромонтер 5-го разряда, сборщик мебели. Средний — буровой мастер, водитель-профессионал. Младший — аппаратчик, водитель.

Я никогда не боялась жизни, а теперь мне страшно за моих мальчиков. Если я, еще живая, не смогу пробить эту стену в ОВИРе, что будет с ними без меня. Они все крещеные, но без документов РФ, что им делать, куда податься, в Узбекистане мы враги, а здесь вообще никто!

Спасите ради Христа. Пищавая Л. Ф.»

Письмо мы получили, как нарочно, именно в тот день, когда губернатор Московской области Громов, обеспокоенный событиями в Беслане, заявил, что в Московской области находятся более 600 тыс. незаконных мигрантов, что только за шесть месяцев текущего года число совершенных ими преступлений выросло на 84% и что будут возрождены народные дружины.

Вместе с заявлением губернатора (который призывал к решительной борьбе с нелегалами еще два года назад после Дубровки) по-

ВСЯ СТРАНА — ПРОХОДНОЙ ДВОР

Целые российские регионы все больше напоминают филиал Северного Кавказа и Средней Азии. Русским переселенцам в эти края вход запрещен

ласть на глаза неофициальная цифра: оказывается, мигрантов-иностранцев в России сейчас насчитывается около 15 миллионов человек, в Москве и области — 1,5 миллиона. То есть каждый десятый человек в стране скорее китаец или азербайджанец, чем россиянин. И лет через сто, учитывая неохотное размножение с одной стороны и плодovitость — с другой, настанет неизбежный арифметический итог — название страны «Россия» станет условным и даже анекдотичным.

Об этом знают все. И отношение к этому у большинства смиренное, мол, против закона природы не поперешь.

А тут, как назло, история о семье русских переселенцев, вернувшихся на Родину, жадных до работы, мечтающих увидеть «русскую силу», от которых как от людей второго сорта отказываются и чиновники, а может, и целое государство Российское. Россия отказывается от русских. Белиберда какая-то...

«Мне сыновья говорят: «Зачем ты родила нас от русского?»

Изменить место встречи с главой неприкаженного семейства Пищавых было невозможно — в светлое время суток она могла состояться только в стенах ОВИРа Подольска. Людмила Федоровна с мужем стояли в тесном коридоре этого милого и за долгие годы ставшего им родным заведения и по соседски обсуждали с народом какое-то важное событие. Выяснилось, что несколько минут назад здесь была драка.

— Те, кто занимал со вторника, не поделили очередь у окошка с теми, кто занимал в четверг. Дело обычное. Пришла милиция и выкинула на улицу и правых, и виноватых, — пожалала плечами автор письма и стеснительно спрянула в карман свою ладонь. Там красовались жирные цифры «32».

Вопрос, почему Пищавые не могут получить вид на жительство (первый этап в обретении гражданства), мы задали слишком громко, и в очереди послышались нехорошие, злые смешки.

— Пакетик волшебный нужен, — крикнул номер «42-й» из Молдавии (русский, 1 год очередей).

— И знать, как и кому дать... — тоскливо начала «29-я» из Украины (белоруска, 1,5 года).

— В морду! — закончила хмурая личность под номером «49»

(узнать судьбу не удалось).

Очередь с гулом подвела нас к стенду с образцами документов.

— Вот на это и покупаются дураки, которые пытаются жить по закону, — сказала Пищавая. — Я два года пыталась собрать эти справки в отведенные правилами два месяца. Обобьешь все пороги, дашь взятку чуть ли не за каждую бумажку, простоишь неделю в очереди к заветному окошку, а оттуда говорят: это квитанция старого образца. Или «вот здесь сберкасса должна поставить вот такие цифирьки». Я заметила: если на уголке анкеты стоит ма-аленький такой крестик, значит, обязательно придерутся. Потому что на наш район квота — 700 иностранцев. А квота — штука ценная и безплатно, видимо, не раздается. Поэтому нам каждый раз приходится собирать документы заново. Но не это самое страшное... (Далее сквозь слезы.) Нас заставлял пересекать границу всей семьей туда и обратно ради идиотского купона, который выдают на границе.

— Это, черт возьми, унижительно, — вдруг заговорил глава семьи Игорь. — Я давно бы махнул на все это рукой и стал обычным нелегалом, которых среди наших знакомых пруд пруди. Вот только зло берет! Какая квота?! Квота на русских? Я ж на своей земле! Ко мне раз подходит «черный» и говорит: «Брат, зачем стоишь?! Мне тебя жалко, хочешь, я тебе паспорт куплю? А тут еще жена рассказывает, сын ей выдал: «Зачем ты родила нас от русского?»

При этих словах в ОВИРе стало необычно тихо.

— А мне паспортистка сказала: ну и что ж, что ты русская и православная! Здесь это никого не волнует. Езжай-ка ты лучше в Австралию, там всех берут, — грустно вздохнула № 26.

— А мне сказали в Канаду, — усмехнулся № 31.

— А мне участковый в шутку посоветовал обрезание сделать, пока не поздно. Мол, в Подмоскowie скоро власть сменится, — сказал кто-то в очереди.

— Я ж говорю: в морду! — засмеялся № 49.

И все тоже рассмеялись. Через полчаса очередь в Подольский ОВИР стала нам родной. И мы даже пытались сыграть роль парламентариев, требующих от ад-

министрации хотя бы открыть второе окошко. Но начальница оборвала на полуслове своего зама, попытавшегося было объяснить давку внизу «неорганизованностью и вздорностью посетителя», и отправила нас жаловаться в пресс-службу.

Кто хозяева Тучкова?

Мы решили заехать по еще одному письму — в Тучково. Автор не касался паспортно-визовых проблем, зато потряс нас своей вопиющей неполиткорректностью и даже оголтелым расизмом. Потому что он говорил о трениях между россиянами и приезжими. В анонимном послании он кричал: «Помогите! Нас, коренных россиян, вытесняют! Наш городок заселен выходцами из Молдавии, Средней Азии, Кавказа, они настоящие хозяева Тучкова. Если власти ничего не предпримут, Красноармейск покажется цветочками. В подтверждение своих слов аноним вложил в письмо продукт «черного» политического пиара — газету «Соседи», выпущенную якобы Обществом русско-чеченской дружбы. (Политики в районе уже давно эксплуатируют «чеченскую проблему».) Мелким шрифтом Рузскому району сулили всевозможные блага, если на территории района появятся сотни выходцев с Кавказа. Газета обещала 1000 рабочих мест для коренного населения — дворников, домработниц, а также «порядок и спокойствие в соседних русских населенных пунктах и на продовольственных рынках, как уже сделано в Тучково».

Упоминание о Красноармейске насторожило. Этот город печально известен как место первого в области межэтнического конфликта с серьезной поножовщиной. В августе 2002 года, после драки с армянами, толпа местных жителей начала «зачистку». Погромщиков задержали, но на следующий день у здания администрации собралось около тысячи горожан, потребовавших выселить 11 тысяч нелегалов из 25-тысячного городка. Нелегалов не выселили, виноватых осудили.

Хорошо живем и жить будем!

Мы в Тучково. Для начала заглянули в местное агентство недвижимости.

— Нет у нас межнациональных

проблем в Тучкове, — заявила менеджер по имени Александра и отвела глаза в сторону. Потом она рассказала, что уже много лет местные жители при продаже или сдаче внаем жилья ставят риэлторам одно условие — никаких иммигрантов, только русские или украинцы.

— У нас в картотеке есть несколько семей с Кавказа, которые хотят снять квартиры, но мы их никому не предлагаем, бесполезно, никто не будет иметь с ними дело.

— Чем же они здесь занимают-

ся? — Чеченцы держат здесь весь бизнес. Магазины, игровые автоматы, стройки.

— Мирно живете?

— Знакомому вытащили из машины, якобы он подрезал каких-то «черных». Проломили голову. Сейчас он в психиатрической больнице. Дело закрыто.

В администрации одна пожилая женщина рассказывала другу:

— Мы квартиру продавали, но не хотели ее кавказцам отдавать. Наотрез. Они Лешку встретили, наехали на него, мол, отказывайся от квартиры! А он у меня вместо отца, рослый, на свои годы не выглядит, все проблемы решает. Сказал: «Мам, не лезь! Я сам с ними разберусь!» Ну и разобрался. Одна пуля в легкое, две в правую руку.

Замглавы администрации Виктор Зарецкий: «Что вы! У нас в районе всего кавказских 10 — 15 семей».

Через десять минут чиновник признался, что намного больше. Целый микрорайон девятиэтажек заселен иностранцами, поэтому россияне отсюда стараются съехать. Местных женщин угрозами и посулами уламывают выйти замуж. На домостроительном комбинате иностранцы не работают — бизнесом заниматься проще и прибыльнее. Фирмы оформляются на местных жителей, при иных фактических хозяевах. Заканчивает свою речь Зарецкий совсем не толерантно:

— В детских садах русских детей уже нет... Я понимаю, что терроризм не имеет национальности, но только почему-то каждый террорист в России — мусульманин или кавказец. Хотелось, чтобы их тут было поменьше!

— Живем мы здесь. Хорошо живем, и жить здесь будем, — не согласился с замглавой первый встречный брюнет лет 30. Он курит сигарету, и нам хорошо видно: кисть его правой руки в ложбинке между большим и указательным пальцами вся засыпана синопной пороховой осыпью. Такое бывает, когда долго стреляешь из старого, разношенного автомата.

Уезжали в шоке. Такого не ожидали.